

Е. Г. Парфенова

Духовное наследие и служение протоиерея Николая Буткина¹

В статье на основании опубликованных источников и архивных материалов исследуются деятельность и духовное наследие непрославленного уральского новомученика прот. Николая Буткина, связанные с такими вопросами возрождения церковной жизни, как восстановление священнического служения как исповедничества; преодоление разъединенности пастырей и мирян и устройство церковной жизни на братских началах; предоставление церкви внутренней свободы в отношениях с государством; преодоление разделенности церкви и общества. В публикации реконструируются основные этапы жизни и служения прот. Николая Буткина и дается краткий обзор его текстов, опубликованных в церковной печати, а также недавно обнаруженных в архивах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: протоиерей Николай Буткин, Шадринск, Спасо-Преображенский собор, Симеоновское братство, братства, роман «Виноградари», возрождение церковной жизни, история православия на Урале, история Русской православной церкви в XX веке.

Николай Буткин родился 26 февраля 1882 г. (по старому стилю) на Южном Урале в селе Кривском Шадринского уезда Пермской губернии (ныне Шадринский район Курганской области). Его отец — Григорий Иванович Буткин — в течение почти 50 лет учительствовал в селе Бродокалмак (ныне Красноармейский район Челябинской области), был удостоен звания заслуженного учите-

1. Публикации данной статьи предшествовали 9 лет исследований родственницы и биографа прот. Николая Буткина — Светланы Георгиевны Буткиной, члена Уральского церковно-исторического общества (УЦИО), при участии Свято-Елизаветинского и Свято-Екатерининского малых православных братств г. Екатеринбурга. В ходе исследований были найдены 11 фотографий прот. Николая, братчиков, клира, некото-

рые — с его личными стихотворными подписями на обороте. Открылись обстоятельства жизни и место смерти отца прот. Николая — Григория Ивановича Буткина, заслуженного учителя села Бродокалмак. В архивных фондах г. Челябинска обнаружены рукописи прот. Николая, содержащие богатейший материал по изучению Евангелия и осмыслению церковной истории на Урале.

ля, народного просвещенца. Мать — Ольга Ефимовна — происходила из семьи священника Евфимия Федорова, а ее предки по материнской линии принадлежали к известному священническому роду Ляпустиных.

Благодаря блестящим способностям Николай с отличием окончил Челябинское духовное училище и Уфимскую семинарию, а затем, в 1907 г., Казанскую духовную академию.

Священнический путь о. Николая можно разделить по месту служения на три периода: екатеринбургский, шадринский, уфимский.

Екатеринбургский период служения прот. Николая Буткина (1907–1916): формирование богословских взглядов и принципов священнического служения

Свое служение о. Николай Буткин начинает в Екатеринбурге². В журнале «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» (далее ЕЕВ) за 1907 г. в сентябрьской сводке новостей указано, что «16 сентября, в воскресенье... в Крестовой церкви... за литургией рукоположен во священника кандидат богословия диакон Н. Буткин» [*Из епархиальной жизни 1907*, 628].

От своего отца Николай унаследовал деятельный, неутомимый характер. Он в гуще жизни современного ему общества. С 1908 по 1916 г. он является одновременно законоучителем сначала женской, а затем мужской гимназии № 1 г. Екатеринбурга; постоянным членом Екатеринбургского уездного отделения епархиального училищного совета; членом епархиального миссионерского совета; председателем проповеднического комитета; членом совета епархиального братства св. прав. Симеона Верхотурского; делопроизводителем совета Общества милосердия во имя свт. Николая; служит священником в Покровском домовом храме при Екатеринбургской мужской гимназии.

Нередко по вечерам у него на квартире проходят заседания совета Общества милосердия или комитета пастырских собраний. О. Николай в центре многих обсуждаемых проблем: он участвует в программе публичных чтений по вопросам общественной трезвости, в решении проблем по устройству детского убежища с целью дать дневной приют детям улицы.

2. Для составления жизнеописания о. Николая в екатеринбургский период использованы «Екатеринбургские епархиальные ведомости» за 1907–1916 гг. См.: [ЕЕВ].

Как активный член миссионерского братства отец Николай часто выступал в общественных собраниях, особенно там, где собирались интеллигенция и молодежь.

Основными темами его размышлений и активной проповеди становятся возрождение священнического служения как исповедничества, преодоление разрозненности в среде духовенства и на приходах, исполнение церковью своего призвания в современном мире.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЯЩЕННИЧЕСКОГО СЛУЖЕНИЯ КАК ИСПОВЕДНИЧЕСТВА НА ПУТЯХ БРАТСКОГО ЕДИНЕНИЯ

Начало священнического служения Николая Буткина (1907 г.) пришлось на время широкого обсуждения в церкви и обществе вопроса о церковной реформе и возможности созыва Поместного собора.

Как и многие церковные и общественные деятели того времени, о. Николай видел основную причину кризиса в церкви в обмирщении жизни православных христиан и возлагал ответственность за такое положение прежде всего на пастырей, которые, как он считал, изменили евангельской правде и своему священническому долгу. Самым большим грехом современной церковной жизни он называл подмену религиозного творчества бытом, когда религия оказалась включенной в мирскую жизнь только для ее оправдания [*Аскетизм и христианство 1913в, 94*].

В 1909 г. в ЕЕВ была опубликована статья прот. Николая Буткина «Путь исповедничества». Она носила программный характер и стала выражением его жизненного кредо — исповеднического служения Богу и Церкви по слову Спасителя: «Если кто хочет за Мною пойти, да отречется от себя, возьмет крест свой и следует за Мною»^{*1}. Сформулированные в этой статье принципы христианского служения определили всю его последующую жизнь: деятельное милосердие, безграничная любовь к ближнему, служение братьям, «возвышающееся до полного отдания себя и всего своего в их пользу» [*Путь исповедничества 1909в, 117*].

Источником вдохновения в вопросе служения для прот. Николая Буткина стал пример великой княгини Александры Петровны (в иночестве Анастасии), которая создала Покровскую общину сестер милосердия в Киеве и учредила при монастыре ряд больничных заведений, в которых трудились сестры общины.

*1 Мф 16:24

В это же время особенным образом проявилось стремление о. Николая к созиданию братских отношений как в среде духовенства, так и на приходе. Он тяжело переживал разобщенность в священнической среде. Поэтому его выступления и статьи касались конкретных вопросов пастырского служения, требующих взаимодействия с братьями священниками епархии, таких как подготовка и проведение пастырских собраний, деятельность Симеоновского епархиального братства, создание кружков самообразования, формирование среды для диалога по богословским вопросам, в том числе, — на страницах ЕЕВ. Основной пафос этих выступлений и публикаций — обличение греха обособления и индивидуализма, приведшего к тому, что духовенство утратило представление об общем деле пастырства:

Каждый делает дело от себя и за свой страх. Что же в результате? Паства потеряла ясное понимание обязанностей религиозных и тоже, как мы, впала в индивидуализм [*Дневник священника 1915а, 400*].

Он призывает своих братьев-пастырей к возрождению, которое связывает с «возвращением к братству и единению» [*Дневник священника 1915а, 401*] и обретением церковного самосознания.

В этом вопросе он обращается к работам современных философов, богословов, таких, например, как А. С. Хомяков, труды которого высоко ценит и считает необходимыми для уяснения современными пастырями:

Путь к Богу лежит через церковь — вот что проповедовал Хомяков; то же должны уяснить и мы, современные пастыри, почему и указываю я на труды забытого богослова, чтобы оттуда черпали мы самое важное для жизни: учение о церкви и церковности [*Дневник священника 1915в, 490*].

Опираясь на слова А. С. Хомякова, прот. Николай Буткин считал, что церковь — не авторитет, да еще внешний, а та благодатная небесная жизнь, идеал которой начертан в Евангелии:

...Она не есть собрание верных, даже не союз, но духовное благодатное единство людей, создаваемое при их взаимной любви Духом Святым. Здесь люди теряют свою греховную отрешенность и, восполняемые друг другом, через взаимное братское общение, делаются органами единого духовного тела, в котором действует Бог [*Дневник священника 1915б, 470*].

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ И МИРА

Другой важнейшей задачей христианства о. Николай считал сближение жизни церкви и мира. В этом вопросе он был близок своим современникам С. Н. Булгакову и Н. А. Бердяеву, на труды которых ссылался в публикациях на страницах ЕЕВ:

У нас, в России, одна часть деятельно пропагандирует мысль Герцена о том, что христианство не удалось, другая, исходя из веры в силу и абсолютную ценность религии Христа, старается поворотить курс церковной жизни и сделать ее более близкой миру и его истории. Нужно ли это? С точки зрения исторической церковной миссии поворот к сближению церкви и мира необходим. Задача осуществить мысль исторического момента выпадает на долю Русской поместной церкви. Неужели мы окажемся неспособными? Собор, Русский церковный собор, пусть решит этот вопрос [*Путь исповедничества 1909в, 118*].

В публичной лекции «Аскетизм и христианство», прочитанной 18 ноября 1912 г. в зале Екатеринбургского общественного собрания, прот. Николай Буткин обличил явление аскетизма в церкви и призвал к повороту христианства «с пути индивидуального спасения на путь создания праведной общественности и культуры» [*Аскетизм и христианство 1912а, 1177*]. Соглашаясь с русскими религиозными философами, в частности Н. А. Бердяевым, о. Николай отмечал, что неверно понятые аскетизм и место аскетической практики в жизни христианина стали причиной отрицания церковью мирских ценностей, что «христианский аскет призван бороться не со злым миром, а со злом в себе самом» [*Аскетизм и христианство 1913в, 92*]. По его мнению, единственным основанием аскетизма, являющимся одновременно условием для нового «синтеза с миром», «нового освященного соединения с миром», должна стать «жалостливая любовь к больному миру», о которой писал в свое время прп. Исаак Сириин [*Аскетизм и христианство 1913б, 69*].

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ПУТЯХ МИЛОСЕРДНОГО СЛУЖЕНИЯ БОГУ И БЛИЖНЕМУ

Возрождение церковной и, как следствие этого, общественной жизни, прот. Николай Буткин связывал с возрождением челове-

ка, преображением человеческой души. Он считал, что современному интеллигенту необходимо показать христианство «как единственное средство возрождения личности, как силу, обновляющую жизнь общественную, принцип государственности и прибежище в борьбе со всяким злом» [*Психологическая сторона, 1059*].

Становление личности он связывал с ясным сознанием и решимостью служить Богу, приводящими человека на путь исповеднической жизни. На этом пути христианину важно исполнять заповеди Христовы, важнейшей из которых о. Николай считал служение ближнему или «деятельное милосердие» [*Путь исповедничества 1909в, 115*]. Развившаяся личность проявляет себя в творчестве жизни, направленном на то, чтобы служить братьям своим всем, чем можно [*Путь исповедничества 1909г, 177*]. При этом он замечал, что современная среда давала человеку очень мало возможностей, чтобы осуществить практическую любовь к людям. Для того, чтобы это стало возможным, требовалось развить благотворительность в обществе. Но главное, что считал необходимым сделать о. Николай, это в саму организацию приходов ввести принцип братства, взаимопомощи.

Протоиерей Николай связывал возможность возвращения в церковь заблудшей интеллигенции с высотой и чистотой христианской веры и нравственности, поэтому церковь не должна сходиться с пути исповедничества.

Мы должны желать, чтобы христиане не хромали на оба колена, и, идя за Христом, не служили мамоне и другим мирским богам. Но пусть же и церковь не поощряет компромиссов, и, всегда себе равная, как Христова невеста, стоит на стороне правды... [*Путь исповедничества 1909г, 177–178*].

Создание Симеоновского братства на приходе Спасо-Преображенского собора в г. Шадринске (декабрь 1918 г.)

1 августа 1916 г. епископом Екатеринбургским и Ирбитским Серафимом (Голубятниковым) о. Николай назначен благочинным Шадринских церквей и настоятелем Спасо-Преображенского собора г. Шадринска с посвящением в протоиереи³. В поздравлении

3. Об этом см.: [*Из епархиальной жизни 1916, 289*].

тельной речи владыка Серафим высоко оценил его просветительскую деятельность, подчеркнув, что для христианской жизни недостаточно только благочестия, которое есть в русском народе, но требуется распространить свет просвещения, без которого эта жизнь невозможна [*Из епархиальной жизни 1916, 292*].

Шадринский период служения прот. Николая Буткина ознаменовался созданием православного братства. Его сердечное устремление «организовать людей во имя Христово» [*Сеятель, 315*] нашло свое реальное воплощение на приходе Спасо-Преображенского собора.

В Екатеринбурге о. Николай тоже являлся членом епархиального братства, активно служа на ниве просвещения, миссии, благотворительности и милосердия. Но, несмотря на внешнюю успешность этих дел, состояние окружающей церковной действительности приводит его к убеждению в «бессилии наличной церковности» [*Сеятель, 314*]. Образ св. Симеона Верхотурского Чудотворца как служащего мирянина, вдохновлял о. Николая на собиране людей, желающих послужить Богу и Церкви.

При этом свой идеал братской жизни он связывал не просто с деятельностью братства как социально-благотворительной организации, а с тем, чтобы братство было живым организмом, в котором воплощено евангельское слово. Поэтому о. Николай считал, что в «системе всей церковной деятельности должен царить дух братской любви» [*Путь исповедничества 1909г, 177*].

В автобиографической рукописи «Виноградари» прот. Николай Буткин так объясняет причину, побудившую его к созданию братства⁴:

Его вера звала к разрыву с миром и к организованности верующих на основе любви ради спасения. Только в этом повороте от культа к жизни по стопам Христа, да не в одиночку, а вместе, в братском союзе, видел он возрождение истинного христианства [*Сеятель, 314*].

Он решил начать с детей, «привлечь их в храм для отдыха и занятий» [*Сеятель, 320*]. В одно из воскресений прот. Николай провел с прихожанами беседу на тему «Церковь и дети», показав, по его собственным словам, на «большом литературном материале

4. Прот. Николай Буткин в рукописи романа «Виноградари. Часть I. Сеятель» пишет о себе в 3-м лице как об о. Григории Загуменных.

драму детей, которых бьют по привычке, по злобе, не зная на ком ее излить, по дикости нрава» [*Сеятель*, 321]. В результате люди откликнулись на призыв настоятеля, и при храме было создано несколько разновозрастных детских групп: 6–8 лет (14 детей); 9–11 лет (48 детей); 12–13 лет (36 детей).

С детьми занимались наставницы, предварительно подготавливаемые о. Николаем. Детей старались отогреть, поили чаем, проводили с ними в зависимости от возраста различные тематические беседы: об ангеле-хранителе, о крестном знамении, о том, как вера в любовь Божью побеждает страх, о том, что кто не честен — тот не христианин⁵. В рукописи сохранились записи из журнала [*Сеятель*, 325–327], который вели наставницы групп. Эти записи позволяют выявить принцип, положенный прот. Николаем Буткиным в основу воцерковления детей: «сначала любовь, а потом занятия». Он писал:

Дети сподобляются крещения, воцерковления, причащения Св. Тайн Господних, а по мере роста сознания — и оглашения в учении Евангелия. Но без живой любви к детям со стороны верующих, благодать Церкви остается только символом [*Сеятель*, 321].

При этом о. Николай подчеркивал, что дети должны себя чувствовать не на уроке, а на задушевной беседе, «развивающей в них вкус к церковной жизни» [*Сеятель*, 321].

Далее, в рукописи «Виноградари» прот. Николай Буткин говорит, что ему во сне было мистическое откровение, которое стало последним толчком к созданию братства. Чтобы люди прониклись этой идеей, он прочитал в городском клубе на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы лекцию о церковном братстве под названием «Религия и жизнь». Вот что известно об этом из рукописи «Виноградари»:

В основу лекции он положил любимую мысль из Достоевского, что жизнь человеческая, хотят или не хотят того люди, исходит из религии. То, как мы исповедуем Бога, непременно сказывается на качестве действий и отношений между людьми. Человек всегда выглядит наглядной скрижалей своей веры и то, чего не хватает в ней, не будет видно и в нем. <...> И здесь лектор перешел к насущной задаче Церкви — образованию Братств на основе

5. Подробнее см.: [*Деятельность приходского братства*].

любви Христовой. О Братстве говорил волнуяще горячо, отмежевывался от всякой политики, сектантских общин и трезвенников. Он видел перед собой не эти лоскутки цельного Хитона, а вечного в образе Первохристианской Апостольской общины [*Сеятель*, 332].

Лекция имела большой резонанс в городе, люди приходили к прот. Николаю домой, выражали благодарность и предлагали помощь на приходе. В рукописи засвидетельствован случай, когда давно отошедший от церковной жизни человек, после лекции пришел к нему с покаянием и желанием послужить делу братства⁶.

12/25 декабря 1918 г. был утвержден Устав приходского братства при Шадринском Спасо-Преображенском соборе, на проект которого правящий архиерей Григорий (Яцковский)⁷ наложил следующую резолюцию:

Бог благословит; по § 3 и 5: С церковной кафедры могут проповедовать только имеющие церковное посвящение, а чтение и проповедь по домам могут быть поручаемы только особо испытанным лицам. Таковые могут, конечно, выступать и в правильные прения, без коих не обойтись.

Еп. Григорий.

12/25 д. 1918 г. Утверждается при условиях в резолюции. *Еп. Григорий*
[*Проект Устава*, 34].

31 декабря 1918 г. в Спасо-Преображенском соборе после торжественного молебствия состоялось открытие приходского братства⁸. «Народная газета» сообщила:

Братство ставит своей задачей объединение верующих около церкви и поднятие веры в людях до степени сознательной, действенной. <...> Вновь

6. Речь идет о Михаиле Ивановиче Лузине (по тексту романа — адвокат по крестьянским делам). Прослушав лекцию «Религия и жизнь», Михаил Иванович приходит домой к о. Григорию Загуменных и, раскрыв перед ним свою душу, со слезами просит: «...Доныне я думал, что я уже умер для веры; вы пробудили ее и я пришел просить вас: Батюшка! Дайте мне дело, приучите меня к церкви» [*Сеятель*, 333–334].

7. Яцковский Гавриил Ульянович (1866–1932) — Григорий (Яцковский), епископ Русской православной церкви до 1925 г., в 1917–1925 гг. — епископ Екатеринбургский и Ирбитский.

В 1925 г. возглавил так называемый григорианский раскол на Урале. См.: [*Григорий (Яцковский)*].

8. Открытию братства предшествовали следующие исторические события. В конце января 1918 г. в Шадринске и уезде была установлена советская власть, избраны органы управления. В июне 1918 г. власть в Шадринском уезде снова сменилась — Временное Сибирское правительство и адмирал Колчак установили здесь свою диктатуру, отменив все декреты советской власти. Все восемь церквей Шадринска перезвоном утверждали победу над большевиками-комиссарами. См.: [*Сычева*].

открытое Шадринское Братство является одним из первых приходских братств; до сего времени было открыто несколько Епархиальных Братств, объединяющих верующих епархии. Названо оно Симеоновским в честь св. Симеона Верхотурского Чудотворца. В день открытия записалось в него членами 66 человек [*Открытие приходского Братства*].

Братству был выделен надел земли для огорода [*Братский огород*], которым по преимуществу занималась мужская часть прихожан. Огород был благотворительным делом, урожай с него распределялся между беднотой и малоимущими членами братства.

По воспоминаниям прихожан Спасо-Преображенского собора и сохранившимся фотографиям известно, что братчики вместе готовились к церковным праздникам, участвовали в богослужении. Храм любили и украшали, особенно на Пасху.

В рукописи «Тревожные дни» описан еще один эпизод из жизни братства, когда после бегства из города частей Белой армии⁹, местная больница осталась совсем без белья. И прот. Николай Буткин мобилизовал братчиц, чтобы собрать все сшитое из холста и находившееся на складах братства и отправить в больницу. Передали разного белья 100 штук, на что врач радостно сказал благотворительницам: «Удивительное у вас братство. Как хорошо, если бы нас всегда встречали такие» [*Тревожные дни*, 53].

Братская экскурсия с детьми в Далматовский монастырь (июнь 1919 года)

Одним из самых запоминающихся событий жизни братства стала экскурсия с детьми в Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь (50 км от г. Шадринска) в июне 1919 г. Эта экскурсия подробно описана прот. Николаем Буткиным в рукописи «Детская экскурсия» и представляет собой живой рассказ, насыщенный духовными размышлениями на тему воцерковления детей. Это удивительное событие осталось в памяти жителей Шадринска на долгие годы, и было освещено в местной прессе¹⁰. Экскурсия с детьми проходила в очень тяжелое для Шадринска время — война, голод, практически в черте города совершались кровавые расправы (самосуд) после очередной смены власти [*Пашков*, 202].

9. По датировке эти события можно отнести ко времени после 23 июля, так как в романе написано, что в ночь на 23 июля в дом к Буткиным полковник пригнал денщика, чтобы одолжить хлеба и

сообщить, что завтра город возьмут красные. Затем повествуется о помощи братчиц больнице [*Тревожные дни*, 51–53].

10. Об этом см.: [*Возвращение*].

Протоиерей Николай намеренно назвал путешествие с детьми экскурсией, а не паломничеством, не желая придавать специфически церковный характер этому делу. Экскурсия тщательно готовилась, к ее организации были привлечены не только братчики, но и горожане, в том числе благотворители и жертвователи.

Первого июня 1919 г. 287 детей¹¹ в сопровождении большого количества взрослых вышли из города. Усилиями о. Николая и братчиков экскурсия была устроена с огромной любовью к детям, обставлена торжественно и празднично.

На протяжении всего пути детей и братчиков радушно встречали местные жители, предоставляли ночлег и скромное угощение. Возвращение детей превратилось в настоящий триумф, так как на обратном пути по просьбе жителей они обошли все населенные пункты на другом берегу р. Исеть и всюду их радостно встречали¹².

Таким образом, экскурсия имела огромное миссионерское значение, собирая в это тяжелое время на благое дело не только братчиков и детей, которые в ней участвовали, но и население Шадринска и его окрестностей.

Со временем численность братства увеличилась. Так, например, в материалах о регистрации Симеоновского братства сохранились списки братчиков на конец 1923 — начало 1924 г., из которых известно, что его членами были 234 человека. В списках указан возраст каждого братчика, его социальный статус, служебное положение до 1914 г., сословность до революции. Эти данные свидетельствуют о социальной пестроте состава братства — священники, служащие, рабочие, домохозяйки, крестьяне (часто из близлежащих деревень: Бакалды, Осеева, Ганина, Ершова), торговцы¹³.

Братство просуществовало чуть больше семи лет и было закрыто постановлением Окружного административного отдела от 22.02.1926 г.¹⁴ в связи с запретом осуществлять в советском государстве религиозную деятельность¹⁵.

11. Такое количество приводит в своей рукописи прот. Николай Буткин (см.: [Детская экскурсия, 20]). В «Народной газете» в заметке о возвращении паломников, говорится о том, что в паломничестве участвовало до 800 человек (см.: [Возвращение]).

12. Дети более младшего возраста были вместе с наставницами отправлены домой поездом.

13. Подробнее см.: [Материал о регистрации].

14. Об этом см.: [Постановление].

15. Причиной закрытия названо то, что «деятельность Братства и его членов проявляются: а) в деле проповеди Евангелия и религиозно-нравственного просвещения под руководством приходского пастыря в приходском храме; б) в братской взаимопомощи и приходской благотворительности; в) в попечении о благолепии храма и поддержании на должной высоте церковной службы» (см.: [Постановление]).

Годы деятельности братства пришлось на время большой смуты в церкви и обществе, вызванной революционными событиями, гражданской войной и начинающимся обновленческим расколом. Поэтому соби́рание и единение людей для молитвы, благотворительной, просветительской деятельности стало духовным ответом на происходившие кровопролитие, хаос и богоборческую политику советской власти. За всем этим стояли пастырские и просветительские труды прот. Николая Буткина, его мужественное сопротивление новым политическим веяниям, ставшим предметом жарких дискуссий в среде духовенства и мирян, а также личный выбор пути исповеднического служения, который он предпочел безопасному существованию своей семьи.

Исповедничество протоиерея Николая Буткина

Разворачивающиеся революционные события потребовали от отца Николая особого мужества. В тот момент казалось, что революция открыла новые возможности для реформ в церкви. Многие представители духовенства переживали эйфорию от свободы, провозглашенной Временным правительством, поспешив разом решить все накопившиеся за синодальный период проблемы церковной жизни, особенно в части взаимоотношений с государством. В отличие от многих пастырей, захваченных революционными событиями, прот. Николай Буткин сохранял трезвенность и верность евангельским идеалам жизни, не подменяя их никакими политическими свободами и не улавливаясь духом времени. Это часто становилось предметом порицания и непонимания со стороны собратьев пастырей. Свое отношение к революционным событиям он высказал в письме к своему бывшему сослуживцу по Екатеринбургской гимназии:

Революция точно так же влечет людей к тому, чтобы они раскрыли свое тайное. Только здесь пробивается наружу не святое, а земное и насквозь житейское. Революция стихийно вызывает к обнаружению человеческие страсти и вожделения. Нам предстоит поэтому видеть и пережить многое. Нужно ли, чтобы мы, духовенство, увеличивали необдуманно выступлениями страстность людскую и участвовали непосредственно в борьбе за гражданские права? [*Сятедь*, 360].

В 1917 г. по Шадринску разлетается листовка о. Николая «Простые советы». В ней сказано, что «когда человек отдается миру,

увлекается сходками, спорами, Христос уходит из его сердца, потому что такой человек делается суетливым, раздражительным, жадным до своих выгод» [*Две листовки*]. Но сознание многих людей, окрыленное духом перемен, уже перевернулось, и революционно настроенный репортер «Исети» делает свое заключение: «защищенная стеной тусклых слов священного писания душа о. Буткина чересчур отделилась от мира и забыла о существовании здравого смысла» [*Две листовки*].

С марта по май 1917 г. происходит целая череда собраний: Шадринского городского духовенства; исполнительного комитета по подготовке материалов для уездного пастырского съезда (24–25 апреля) и последующий уездный пастырский съезд (12 мая); затем Первый свободный епархиальный съезд духовенства и мирян в г. Екатеринбурге (16–25 мая). Во всех этих событиях прот. Николай Буткин принимал участие и действовал как равнодушный человек, гражданин, пастырь, иногда — наперекор общепринятой точке зрения, оставаясь в полном одиночестве. Основным мотивом его выступлений становится призыв к просвещению народа, соблазненного в силу своего духовного невежества разного рода революционерами и агитаторами.

Показательной стала позиция прот. Николая Буткина, выраженная им в Открытом письме к духовенству съезда по поводу решений, принятых Первым свободным съездом духовенства и мирян в Екатеринбурге (16–25 мая)¹⁶.

Нам было заявлено, что Епархиальный съезд собирается для выбора Епископа. Для обсуждения вопросов, связанных с обновлением русской церкви. Не в праве ли мы были ожидать, что представители духовенства и миряне на съезде открыто и убежденно исповедуют свои заветные религиозные чая-

16. Съезд открылся 16 мая 1917 г. На нем присутствовали 150 священнослужителей и 200 мирян. На съезде рассматривались следующие вопросы: об отношении к переживаемому моменту — войне и Временному правительству; о выборе епископа; о реорганизации духовного управления; об организации приходской жизни; о преподавании Закона Божьего в школе; о реорганизации духовных учебных заведений (см.: [Лавринов, 26]). «В целом на съезде преобладали реформаторские настроения. Были приняты решения по реорганизации структуры епархиального управления: образовать епархиальный совет — распорядительный орган при епископе в составе 6 человек (три духовных

лица и трое мирян), реорганизовать консисторию, благочиннические округа и приходы на более демократических началах, ввести братский суд для разрешения несогласий во взаимоотношениях между клириками. Провозглашалась выборность духовенства сверху донизу. Ожесточенные споры, разгоревшиеся в работе епархиального съезда вокруг кандидатур, предложенных на епископскую кафедру... привели к тому, что форум так и не смог избрать правящего архиерея. Таким образом, Св. синодом временно управляющим на кафедру был назначен епископ Челябинский Серафим (Александров)» [*История епархии, 428–429*].

ния; провозгласят свободу церкви, выдвинут знамя Соборности, определяют свои религиозно-просветительные задачи, и, главное, громко, настойчиво будут звать к обновлению жизни на началах Христовой правды и любви. Переживаемые дни требуют от духовенства взрыва религиозного чувства, тревожное время зовет нас, пастырей, к ясному, искреннему выявлению православно церковных убеждений, а общая устремленность в сторону реформ, создания свободных порядков общественности побуждает усиленно проповедывать, что свобода без религии — гибель и что только свобода, религиозно осмысленная, ведет к действительному обновлению и светлым горизонтам. Духовенство на этот раз могло отложить разработку деловых проектов. Съезд должен был просто дать толчок к религиозной мысли, влиятельно поставить пред обществом религиозные вопросы общественности. Да, думалось, таким должен был быть первый свободный съезд духовенства епархии. На деле вышло иное. Вот речь о. председателя съезда. Аплодисменты, почти овация, а мне грустно, грустно. Избитые фразы о благе свободы, рискованная канонизация революции, многолетие временному правительству и политичный кивок в сторону демократии: мы с вами? Чему аплодировали? Чем восхищались? Речь о. Конева (Сергей Валентинович Конев, 1880 г. р. Окончил Пермскую духовную семинарию. В 1902 г. рукоположен в сан священника. 10 октября того же года назначен к Николаевской церкви г. Шадринска. С 9 октября 1905 г. настоятель указанной церкви. С 1916 г. благочинный городских церквей Шадринска. С 1918 г. возведен в сан протоиерея (см.: [Лавринов, 144; Пашков, 288]). — Е. П.) была только начальным предвестием. Перед собранием бряцала душа, в коей не оказалось слов для исповедания веры. Религиозное чувство, пастырское сознание оказалось подавленным чисто мирским, стихийным чувством свободы [*Открытое письмо*].

Кроме изложенной позиции в отношении тех надежд и чаяний, которые возлагались на собор, прот. Николай Буткин высказал обличение в отношении конкретных решений собора¹⁷:

- нечестные выборы епископа — отсутствие предварительной работы для того, чтобы народ мог узнать кандидатов;
- единение в революционном порыве с католиками и протестантами, затушевывание межконфессиональных проблем общения;
- отсутствие полноценной миссии, просветительской работы в деревнях;

17. Из контекста Открытого письма и текста романа «Обреченные» [*Обреченные 2016, 218–242*] вытекает вопрос о личном участии прот. Николай Буткина в работе съезда, но по тому, как он деталь-

но описывает работу съезда, видно, что он был знаком с документами съезда и личными отзывами участников из г. Шадринска.

- не учтена роль пастыря в проекте прихода;
- изменение возраста слушателей Закона Божьего, начиная с 16 лет.

Но наиболее болезненным для него стал тот факт, что поддавшись на горячие призывы одного из депутатов Верхотурского уезда — инженера Приходько, священники в массовом порядке снимали с себя наперсные кресты с царскими вензелями, жертвуя их на нужды Родины:

...Обратите внимание на те жертвы, какие несло духовенство на алтарь отечества. Оно снимало свои кресты. Удержусь произносить здесь укоризненное слово, но не могу не спросить: не слишком ли поспешно о.о. духовные расставались с знаменем своего пастырского служения?? «Мы отдаем все, что можем» — заявляли батюшки. Но были ли кресты действительно последней жертвой. Не оставалось ли чего-либо ценного более, чем кресты, и что не перестает украшать наши чайные столы и буфеты. И я боюсь упрека со стороны. Что если скажут: «Вы отдали не то, что могли, а что вам оказалось не нужным».

Жертвовавший крестом взял на себя большое обязательство пожертвовать все золото и серебро, какое осталось дома.

Но я снова спрошу: Если положение отечества вызвало в вас такое воодушевление, то не сильнее ли должен был быть подъем, который ждала от вас Русская Церковь. А где же ваши жертвы на алтарь веры? Что дали вы родному православию? [*Открытое письмо*].

Возможно, что именно открытое выступление в прессе стало причиной общественного суда над прот. Николаем, который по воспоминаниям двоюродного брата врача-фтизиатра Н. Буткина, проходил в бывшей белой гимназии Шадринска [*Страницы моей жизни, 69*].

Эти события оттолкнули его от участия в церковно-общественной жизни, и он сосредотачивает свои усилия на приходской работе:

Будучи и раньше неважного мнения о братии, он теперь не верил в возможность мирного возрождения церкви, и созыв в Москве Всероссийского Поместного Собора его не волновал. Он понял, что настало время, когда невозможны общие единоклубные устремления к единой цели, а нужно спасаться как кто может. И он всецело погрузился в свою приходскую работу. Наступившая неурядица в государстве пока не препятствовала его делу, напро-

тив, счастливо развязала ему руки, о. Григорий свободно расширял благотворение, проповедь, углубляя свое влияние на народ. Его любили, к нему привязывались, его почитали. Соборный храм все отчетливее вырисовывался как священный приют христианской любви и благодати [*Обреченные* 2016, 242–243].

Как известно итогом этих усилий прот. Николая Буткина на приходе Спасо-Преображенского собора становится создание Симеоновского братства. Деятельность братства принесла добрые плоды, поэтому в сентябре 1921 г. уездное церковное собрание клира и мирян церквей г. Шадринска и Шадринского уезда приняло решение о том, чтобы признать желательным организацию церковных братств на всех приходах:

Собрание признает желательным организацию по приходам церковных Братств, для сего обращается с просьбой к мирянам — ревнителям веры Христовой поддержать духовенство в его трудном деле устройства церковной жизни и объединению со священнослужителями в этих Братствах проводить в жизнь заповедь Христа о служении Богу и людям через добровольный труд для храма Божия, через благотворительность и религиозное воспитание детей. Проект «Симеоновского Братства» при градо-Шадринском Спасо-Преображенском соборе принять для руководства по открытию Братств по приходам. Употребить все силы на местах, чтобы при каждом Братстве тем или иным способом приобрести землю и обеспечить ее братским трудом [*Журнал*, 28 об.].

Но целиком отказаться от общественно-церковной жизни у отца Николая не получилось. В 1917–1919 гг. он продолжает выступать перед широкой общественностью: заметную полемику вызвало выступление на тему «Лев Толстой и демократическая школа»¹⁸; в Обществе приказчиков им прочитана лекция «Интеллигенция перед религиозной задачей момента»¹⁹; отдельной книжкой вышла лекция «Достоевский о безбожии и социализме»²⁰. Особое значение имела лекция «Жизненная драма духовенства», прочитанная 11 сентября 1918 г. на вечере скорби, посвященном памяти священнослужителей, погибших от советской власти. Вечер проходил в помещении Общества

18. Об этом см.: [*Лев Толстой*].

19. Подробнее см.: [*Лекции*].

20. Подробнее см.: [*Новая книга*].

приказчиков²¹. На нем присутствовал преосв. Григорий (Яцковский). Сбор от вечера предназначался в пользу сирот погибших жертв. Лекция соборного протоиерея имела живой отклик, об этом писала пресса²². Из этих же источников известно, что в лекции он говорил о проблеме и причинах отчуждения в отношениях между обществом и духовенством. Причиной жизненной драмы духовенства, по словам журналиста И. М., Буткин считал ненормальные условия жизни и быта. Но основная причина разрыва между церковью и обществом заключалась в другом — в утрате церковью общественного идеала. Эта лекция в 1919 г. (после Святка) была прочитана прот. Николаем в виде доклада на собрании благочиннического округа в г. Камышлове [*Обреченные 2017*, 313–329] и стала предметом горячей дискуссии, которая потом продолжилась в переписке с о. Тихоном Андриевским²³. Poleмика отражает взгляды прот. Николая Буткина на проблему отношения христианства к социализму и политике. Он приводит в качестве аргумента тому, что социалистическое счастье — это соблазн, доводы Достоевского из «Великого инквизитора»²⁴, называя социализм — духом Великого инквизитора. Эта тема пророческого видения Достоевским соблазна социалистическими идеями стала одной из центральных в проповедях и выступлениях прот. Николая Буткина и имела влияние на умы паствы и духовенства. Так, например, текст лекции «Достоевский о безбожии и социализме» имел распространение даже в Тобольской епархии. 9 мая 1919 г. в зале женской гимназии епархиальное Тобольское братство устроило очередную лекцию. Выступал прот. В. Хлынов с обзором вышедшей брошюры прот. Н. Буткина «Достоевский о социализме и анархизме». Брошюра тут же продавалась²⁵, а в Тобольских епархиальных ведомостях ей была дана развернутая аннотация:

21. Об этом см.: [*По епархии, 13*].

22. Подробнее см.: [*Жизненная драма духовенства; По епархии, 13*].

23. Тихон Петрович Андриевский, в романе — о. Стефан Тихановский (см.: [*Обреченные 2017*, 313–329]), родился в села Алагир (Северокавказский край), в семье священника. После Тифлисской духовной семинарии он оканчивает Казанскую духовную академию и в 1900 г. становится кандидатом богословия. Видя несовершенство церковной жизни, Т. П. Андриевский становится «духовным» последователем революционных идей за социальные преобразования. В биографии Т. П. Андриев-

ского есть эпизод, когда он хотел организовать приходы из христиан-социалистов: «Я просил организовать приходы из тех верующих, которые сочувствовали социализму и советской власти. Вопрос о несовместимости религии и социализма тогда не был выяснен» (см.: [*Краткая автобиография; Законоучитель маршала*]).

24. В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» центральное место занимает легенда о Великом инквизиторе, представляющая собой пространный пересказ Иваном Карамазовым брату Алеше содержания своей уничтоженной поэмы.

25. Подробнее см.: [*Из епархиальной хроники, 203*].

Брошюра пр<от>. Н. Буткина на вышеуказанную тему представляет большой интерес и достойна всяческого внимания. Социализм и безбожие ныне воинствуют, занимая умы и сознание множества людей. Вокруг этих вопросов кипит страстная идейная (и увы! даже кровавая) борьба. <...> В виду не только острой злободневности, но и вечного содержания вопросов, кои затронуты в брошюре, последнюю полезно и необходимо иметь в каждой церковной библиотеке, а священникам и для себя лично [*Новые издания*, 294].

Из романа «Обреченные» мы узнаем, что подобная лекция еще до выпуска ее брошюрой была прочитана Буткиным в Спасо-Преображенском соборе при большом стечении народа, при этом присутствовали вооруженные комиссары. В ней впрямую обличалось безбожие, поэтому одна из прихожанок посчитала ее опасной и боялась, что прот. Николай будет арестован. В романе приводятся выдержки из этой лекции:

...тысячелетия культуры не изменили облика безбожников. На словах они ревнители свободы. Послушать их — за них наука, на их стороне разум и все видные умы человечества. Казалось бы, при такой поддержке зачем воевать с верующими огнем и мечом? Они могли бы, будучи в силе, использовать литературу, газету, театр, кафедру. Увы! Всего этого им недостаточно. Когда стоит перед ними истинный ученик Христа с одним оружием — горячей верой и словом убеждения, — воинствующие безбожники с каким-то паническим страхом хватаются за меч, и как прежде, в веках бескультурья, так и теперь пускают в ход дреколья, аресты и казни с пытками [*Обреченные 2016*, 263–264].

В июне 1919 г. под нажимом Красной армии началось общее отступление белых войск. Из Шадринска массово бежали чиновники, купечество и духовенство, подобный выбор встал и перед семьей прот. Николая Буткина. По его личному свидетельству он «тяжело чувствовал в себе борьбу долга с привязанностью к семье» [*Тревожные дни*, 39]. В этой ситуации, по его личному признанию, более всего его пугала смерть не сама по себе, а сознание, что придется умирать с грустной мыслью об измене пастырскому долгу. В его душе поднимался непримиримый протест против слияния с бегущей массой, так как в этой массовой картине бегства, по его словам, «проявлялась какая-то звериная, обнаженная жажда жизни и — как странно! — Духовенство главенствует в этом стихийном обнаружении животности» [*Тревожные дни*, 44]. Принятию им окончательного решения предшествовало коленопреклоненное моление в алтаре Преображенского собора (где он

служил все годы своего пребывания в Шадринске) перед образом Казанской Божьей Матери. Прот. Николай получает в сердце ответ от Бога, и они вместе с женой остаются в Шадринске.

Как отмечено в рукописи, когда в городе стало известно, что прот. Николай Буткин остается, многие раздумали бежать. «Батюшка же силою обстоятельств, сплывал оставшихся вокруг Собора и поддерживал в людях бодрость духа. Это были замечательные дни!» [*Тревожные дни*, 48]. Время затишья в городе, когда практически замерла всякая, в том числе торговая, жизнь, прот. Николай Буткин воспринял как возможность «пожить духом и послужить Христу» [*Тревожные дни*, 49].

Его намерение и усилия принесли хорошие плоды. Люди собирались ежедневно в храм на молитву, служили литургию, читали акафисты. Как описано в рукописи, в соборе, начиная с 15 июля, начались каждодневные общие исповеди и причащения, «исповедались тысячи и причащались часа по два» [*Тревожные дни*, 50], при этом по воспоминанию прот. Николая, долгие обедни и проповеди не утомляли людей. В этом он видел аналогию с событиями в Антиохии в IV в., когда ее жители подверглись гневу царя Феодосия, и свт. Иоанн Златоуст также собирал испуганных и скорбящих горожан в храм и «вдохновенными словами то призывал к покаянию, то поучал терпению» [*Тревожные дни*, 51]. Это время для шадринцев стало настоящей «духовной весной».

В августе 1919 г. в городе вновь установилась советская власть. Прот. Николай Буткин неоднократно подвергался арестам. Во время первого задержания органами ВЧК в июле 1919 г. за него заступились не только прихожане собора, но и другие горожане и даже два красноармейца, семьям которых он помогал, пока они воевали. После этого, по воспоминаниям о. Николая, один из чекистов сказал его матушке: «Всю Россию прошли и впервые видели, чтобы за попа так заступались» [*Тревожные дни*, 59].

В 1920 г. его вновь арестовали по обвинению в «контрреволюционном содержании проповедей» и запретили заниматься общественной деятельностью до окончания Гражданской войны, лишили избирательного права²⁶. В 1923 г. о. Николай был осужден за «поминание на богослужении Патриарха Тихона» [*Дело*, 83–84], но подробности приговора и отбытия наказания неизвестны.

26. Подробнее см.: [*Дело*, 83–84; Васильева, Зимина].

В 1926–1927 г. Спасо-Преображенский собор отходит сторонникам григорианского раскола. Вся община собора переходит в Николаевскую церковь г. Шадринска²⁷, а о. Николая высылают в Уфу.

Известны отдельные факты и документы, которые дают представление о служении и богословских взглядах прот. Николая Буткина в этот период, закончившийся мученической кончиной 28 ноября 1937 г. В 1927–1929 гг. о. Николай живет в Уфе и служит настоятелем Иверской церкви²⁸ бывшего Уфимского Благовещенского женского монастыря, прихожанами которой были сестры из монастырской общины и миряне. К этому времени относятся тексты его «Бесед на Апокалипсис»²⁹. В них он снова возвращается к теме приспособления к миру как основной причине безбожия и пророчески описывает разрушительные плоды действия человеческого разума, который утвердил себя на месте разума Божественного:

В самом деле, когда люди властвуют под знаком человека, провозглашая верховенство разума и творчества, не вправе ли мы ожидать, что они внесут в жизнь осмысленность и полноту содержания. Люди действительно поставят для себя задачей достижение этой цели. <...> Самую ожесточенную борьбу поведут они с религией, чтобы открыть дорогу разуму и науке. Стремление создать новое поколение людей, которое бы не было испорчено «верованиями», побудит прообразователей убрать с поля жизни все, что может внушить мысль о Боге, душе, бессмертии. Философия, литература подвергнутся самой безжалостной чистке. Даже наука будет поощряться лишь в той степени, поскольку она не будет заниматься отвлеченными вопросами, но сполна примет на себя практическое руководство жизнью. За всякую мысль, несогласную с общим направлением будут платиться лишениями прав, изгнанием, арестом. Человеческий ум будет питаться стабильными учебниками, штемпелеванными руководствами, свыше одобренными исследованиями. Писатели, художники присягнут на верность принятому курсу, и литература, а равно, и искусство будут популяризированы для масс узаконенных идей и образов. Поле жизни все больше и больше будет наполняться однодумца-

27. Об этом см.: [Нам пишут].

28. Об этом см.: [Списки лиц].

29. «Беседы на Апокалипсис» вместе с другими рукописями («Детская экскурсия», «Обреченные» и др.) сохранились в тетрадях и находились изначально в следственном деле Зинаиды Ивановой, двоюродной сестры прот. Н. Буткина, у которой

они были изъяты сотрудниками НКВД. Их написание датируется предположительно 30-ми гг., так как под одной из рукописей — «Размышления на Евангелие от Иоанна», были указаны дата и место: 13/ХІІ–34 г., Уфа. «Беседы на Апокалипсис» пронумерованы внутри текста прот. Н. Буткиным.

ми, прирученными дельцами, молчальниками и тут-то появятся странные результаты поклонения разуму. Вместо титанов мысли и героев, размножатся лилипуты, мелкие человечки, а их дела и труды будут напоминать жалкий муравейник [*Беседы на Апокалипсис, VI:38–40*].

По данным следственного дела 1937 г. известно, что с 1931 г. о. Николай проживал в Уфе у двоюродной сестры Зинаиды Александровны Ивановой. Там же указано: «в связи с закрытием храмов в церкви не служит» [*Дело, 83–84*]. В это время, кроме глухоты и заболевания сердца, прот. Николай страдает еще невралгией руки.

Первого августа 1937 г. о. Николай арестован как «активный участник контрреволюционной организации». А 21 ноября того же года тройкой при УНКВД Башкирской АССР вынесен приговор по «Делу уфимских церковников» [*Дело, 168*]. В обвинительном заключении сказано, что Буткин Н. Г. являлся одним из руководящих участников контрреволюционной повстанческой организации церковников, возглавлял и вдохновлял контрреволюционную деятельность через «черное духовенство» — монашество, для этих целей организовал в г. Уфе тайный женский монастырь во главе с игуменьей Зосимой. Виновным в предъявленном обвинении себя не признал. Приговор — расстрел, приведен в исполнение 28 ноября 1937 г. [*Дело, 24, 84, 182*]. 4 мая 1960 г. Президиумом Верховного суда Башкирской АССР реабилитирован [*Дело, 209*].

Такой предстает перед нами жизнь протоиерея Николая Буткина, человека незаурядного по своим личностным качествам, живой богословской мысли и жертвенного, исповеднического служения, основанного на евангельском слове. Приоритетами его пастырского служения стали просветительская деятельность, служение милосердия и собиране Братства. Отец Николай верил, что в современной ему ситуации эти служения более содействуют возрождению церковной жизни, чем традиционный аскетизм. Его глубинная потребность в церковном единстве и заветная мечта о братских отношениях в среде духовенства и мирян неустанными трудами все-таки нашла свое воплощение на приходе Спасо–Преображенского собора г. Шадринска в непростые революционные годы. Важно, что о. Николай смог не только увидеть и обличить причины кризиса жизни Русской православной церкви, основной из которых считал измену пастырей своему призванию в результате постоянного компромисса с миром

и рутиной жизни, но собственной исповеднической жизнью способствовал его преодолению.

В нем удивительным образом сочетались бескомпромиссность в борьбе с существующей греховной действительностью, смелость, с которой он публично высказывался в прессе, с амвона и других общественных трибун, и, одновременно, милосердное, сострадательное отношение к человеку как к брату. Именно сострадание и милосердие он считал основанием любого церковного служения.

Не могут не восхищать широта богословских взглядов, удивительная начитанность и образованность о. Николая, которые помогли ему в годы советских гонений не впасть в уныние, а продолжить священническую деятельность в условиях экономического и политического хаоса в надежде на просвещение человеческих умов и сердец. Его мысли о призвании церкви в современном мире, о преодолении ее отчужденности от современных проблем человека и общества до сих пор остаются актуальными, напоминая нам, что возрождение церкви и общества невозможно без возрождения личности человека.

Источники

1. *Аскетизм и христианство 1912а; Аскетизм и христианство 1912б* = Буткин Николай, свящ. *Аскетизм и христианство* // ЕЕВ. 1912. Отдел неофиц. № 49. С. 1175–1177; № 50. С. 1199–1203.
2. *Аскетизм и христианство 1913а; Аскетизм и христианство 1913б; Аскетизм и христианство 1913в* = Буткин Николай, свящ. *Аскетизм и христианство* // ЕЕВ. 1913. Отдел неофиц. № 2. С. 37–44; № 3. С. 61–69; № 4. С. 91–97.
3. *Беседы на Апокалипсис* = Буткин Николай, прот. [Беседы на] Апокалипсис : Беседа VI. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 : Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой. Тетрадь I. Л. 28–66.
4. *Братский огород* = Братский огород // Народная газета. 1919. № 102. С. 4.
5. *Возвращение* = Возвращение // Народная газета. 1919. № 128. 20 июня. С. 4.
6. *Детская экскурсия* = Буткин Николай, прот. Детская экскурсия. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 : Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой. Тетрадь X. Л. 2–38.
7. *Две листовки* = Заров Г. Две листовки // Исеть. 1917. 3 июня. С. 3.

8. *Дело* = Дело «уфимских церковников». Архив УФСБ РФ по РБ. ДВ–6960. Л. 1–209.
9. *Деятельность приходского братства* = Деятельность приходского соборного братства // Народная газета. 1919. № 9. 19 января. С. 4.
10. *Дневник священника 1915а; Дневник священника 1915б; Дневник священника 1915в; Дневник священника 1915г* = Буткин Николай, свящ. Дневник священника // ЕЕВ. 1915. Отдел неофиц. № 21. С. 399–401; № 25. С. 467–473; № 26. С. 487–494; № 41. С. 703–710.
11. *ЕЕВ* = Екатеринбургские епархиальные ведомости : 1886–1917 гг. : Аннотированный библиографический указатель / Сост. М. Ю. Нечаева. [Электронный ресурс]. Екатеринбург : Баско, 2009.
12. *Жизненная драма духовенства* = Жизненная драма духовенства // Народная газета. 17.09.1918 г. № 29. С. 2.
13. *Журнал* = Журнал уездного церковного собрания клира и мирян церквей г. Шадринска и Шадринского уезда, бывшего 22/23 сентября 1921 года. Архив Московской патриархии. Оп. 1. Дело 1. Л. 27–30.
14. *Из епархиальной жизни 1907* = Из епархиальной жизни : Архиерейские служения // ЕЕВ. 1907. Отдел неофиц. № 37. С. 627–628.
15. *Из епархиальной жизни 1916* = Из епархиальной жизни : Архиерейские служения // ЕЕВ. 1916. Отдел неофиц. № 35. С. 288–293.
16. *Из епархиальной хроники* = Из епархиальной хроники // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 12–13. С. 202–203.
17. *Краткая автобиография* = Краткая автобиография Т. П. Андриевского. Декабрь 1933 г. Архив семьи Андриевских.
18. *Лев Толстой* = Лев Толстой и демократическая школа // Народная газета. 1919. 4 января. № 3. С. 2–3.
19. *Лекции* = Лекции // Народная газета. 1919. 30 марта. № 68. С. 4.
20. *Материал о регистрации* = Материал о регистрации Симеоновского Братства религиозного об-ва города Шадринск : 1923 [1924] год на 29 лист. Шадринский отдел Управления. Милиция. ГАШ. Ф. Р-168. Оп. 8. Л. 1–29.
21. *Нам пишут* = Нам пишут // Уральские церковные ведомости. 1927. 15 мая. № 5. С. 13–14.
22. *Новая книга* = Новая книга // Народная газета. 1919. 29 июня. № 36. С. 4.
23. *Новые издания* = Новые издания // Тобольские епархиальные ведомости . 1919. № 19–20. С. 293–294.
24. *Обреченные 2016* = Буткин Николай, прот. Виноградари. Ч. II : Обреченные : Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник ЕДС. 2016. № 1 (13). С. 210–272.

25. *Обреченные 2017* = Буткин Николай, прот. Виноградари. Ч. II : Обреченные (окончание) : Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник ЕДС. 2017. № 1 (17). С. 267–329.
26. *Открытие приходского Братства* = Открытие приходского Братства // Народная газета. 1919. 5 января. № 4. С. 4.
27. *Открытое письмо* = Буткин Николай, прот. Открытое письмо к духовенству съезда // Зауральский край. 1917. № 129. 14 июня. С. 3.
28. *По епархии* = По епархии // Известия Екатеринбургской церкви. 1 (14)–15 (28) сентября 1918. № 16. С. 311–313.
29. *Постановление* = Постановление Окружного Административного Отдела от 22.02.1926 г. о закрытии Симеоновского братства. ГАШ. Ф. 209. Оп. 1. Л. 75, 75 об.
30. *Проект Устава* = Проект Устава Приходского Братства при Шадринском Спасо-Преображенском Соборе. Архив Московской патриархии. Оп. 1. Дело 1. Л. 34–37.
31. *Психологическая сторона* = Психологическая сторона нравоучительной проповеди // ЕЕВ. 1910. Отдел неофиц. № 47. С. 1057–1065.
32. *Путь исповедничества 1909а; Путь исповедничества 1909б; Путь исповедничества 1909в; Путь исповедничества 1909г* = Буткин Николай, свящ. Путь исповедничества // ЕЕВ. 1909. Отдел неофиц. № 1–2. С. 1–4; № 3. С. 31–37; № 9. С. 109–118; № 13–14. С. 173–178.
33. *Сеятель* = Буткин Николай, прот. Виноградари. Ч. I : Сеятель : Вступ. ст., публ. и прим. С. Г. Буткиной // Вестник ЕДС. 2014. № 2 (8). С. 289–375.
34. *Списки лиц* = Списки лиц служителей религиозного культа церквей и мечетей г. Уфы и лиц, лишенных в избирательных правах, 1928–1929 годы. Список священнослужителей служащих при храме Иверской общины г. Уфы. ЦГИА РБ. Ф. 1252. Оп. 3. Д. 526. Л. 10.
35. *Тревожные дни* = Буткин Николай, прот. Тревожные дни. ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132 : Следственное дело Зинаиды Александровны Ивановой. Тетрадь X. Л. 38–66.

Литература

1. *Васильева, Зимина* = Васильева И. Л., Зимина Н. П. Дело антисоветского фашистского центра церковников // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ : Материалы 1998 г. М. : ПСТГУ, 1998. С. 216–222.
2. *Григорий (Яцковский)* = Григорий (Яцковский) // Древо : Открытая православная энциклопедия. URL:<http://drevo-info.ru/articles/26504.html> (дата обращения: 22.06.2017).

3. *Законоучитель маршала* = Сухарев Ю. М. Законоучитель маршала : К биографии Т. П. Андриевского. URL: <http://sukharev-y.ru/сухарев-ю-м-к-биографии-церковного-дис/> (дата обращения: 20.12.2016).
4. *История епархии* = История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург : Сократ, 2010 . 552 с. : ил.
5. *Источники* = Ключагин А. И., Печерин А. В. Источники по истории Екатеринбургской (Свердловской) епархии за период с 1921 по 1938 годы из архива Московской патриархии // Церковь. Богословие. История : Материалы IV Международной научно-богословской конференции, посвященной Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской : (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург : Ек. духовн. семинария, 2016. С. 72–73.
6. *Лавринов* = Лавринов Валерий, прот. Екатеринбургская епархия : События. Люди. Храмы. Екатеринбург : УрГУ, 2001. 334 с.
7. *Пашков* = Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии : 1917–1920. Шадринск : Шадринский Дом печати, 2007. 296 с.
8. *Страницы моей жизни* = Буткин Н. Г. Страницы моей жизни. Екатеринбург : Издание газеты «Штерн», 2011. 179 с.
9. *Сычева* = Сычева Е. Н. Священник Николай Буткин. URL: <http://togeo.ru/main/kraevedmuseikungur/science/gribushinskie-thesis/book7/chapter-07.html> (дата обращения: 15.12.2016).

Список сокращений

ГАШ	Государственный архив г. Шадринск
ОГАЧО	Объединенный государственный архив Челябинской области
УФСБ РФ по РБ	Управление федеральной службы безопасности Российской Федерации по республике Башкортостан
ЦГИА РБ	Центральный государственный исторический архив республики Башкортостан

E. G. Parfyonova

Archpriest Nikolay Butkin's Spiritual Heritage and Ministry

The article, based on published sources and archival records, examines the ministry and spiritual heritage of Archpriest Nikolay Butkin, the Ural uncanonised new martyr. The author focuses on the issues of church life revival such as restoring the priestly ministry as profession of faith, building the church life in the spirit of brotherhood; granting the inner freedom to the church in relations with the state, overcoming the separateness between clergy and laity as well as between church and society. The article outlines the main stages of Archpriest Nikolay Butkin's life and ministry. His texts, published in church press and those recently discovered in archives, are also briefly reviewed.

KEYWORDS: Archpriest Nikolay Butkin, Shadrinsk, Saviour's Transfiguration Cathedral, Simeon Brotherhood, the novel "The Winegrowers", church life revival, history of Orthodoxy in the Urals, the XX century history of the Russian Orthodox Church.